После разговора я попросил чек. Мы с Майком разделили расходы и направились к машине. Мне было очень любопытно, что может случиться, поэтому я предложил Майку и Мишель сесть на заднее сиденье. После этой истории я был готов посмотреть на их фейерверк! Мишель, очевидно, знала, что у меня на уме, и не разочаровала меня. Она набросилась на Майка, как только мы сели в машину, целуя его, засунув его руку себе под блузку, потирая его промежность. Она не давала их губам разойтись ни на секунду всю дорогу домой. К тому времени я был так возбужден, что не думал, что смогу выдержать еще минуту!

Когда мы вошли в дом, Мишель заправила блузку обратно и, казалось, успокоилась. Я очень надеялся, что мы сразу же ляжем спать, либо я и Мишель, либо Мишель и Майк. Я не думал о тройке. Но я хотел ее и для себя! К сожалению, у Мишель были другие идеи. Когда мы устроились в гостиной с бокалами вина, Мишель спросила, не хотим ли мы посмотреть фильм. Последнее, что я хотел сейчас делать — это смотреть фильм, но не возражал, если она хотела его посмотреть. Я думаю, что Майк тоже просто хотел затащить Мишель в постель, но он пожал плечами в знак одобрения.

Мишель сказала, что сегодня по дороге домой взяла один фильм напрокат и поставила его в плеер. Я был немного шокирован, когда заиграла «Дикость». Мишель рассказывала мне об этом фильме. Этот фильм они смотрели в кинотеатре, когда оба так возбудились, что трахнулись в дамской уборной, а потом вернулись к Майку и трахались всю ночь.

Пока мы смотрели фильм, Мишель сидела между мной и Майком, по очереди прижимаясь и целуя меня, потом Майка, потом снова меня. Она становилась все более агрессивной с нами обоими, пока не сказала, что ей нужно выйти в туалет сразу после одной из самых сексуальных сцен.

Я ничего не предполагал, как и Майк тоже, так что никто из нас не отреагировал. Однако, когда через несколько минут она вернулась в гостиную, она избавилась от лишнего груза. Она сняла большую часть своей одежды: теперь на ней была только прозрачная блузка и шелковые трусики-бикини, которые я купил в Виктория’с Сикрет перед ее отъездом в Сиэтл. Она накрасила губы, надушилась сексуальными духами и расчесала волосы до блеска. О Боже, она была так сексуальна! И, увидев, как она стоит в таком виде передо мной и Майком одновременно, я задрожал от возбуждения, не зная, что будет дальше.

Мишель подошла к Майку, поцеловала его и положила одну из его рук себе на грудь, побуждая его помассировать ее. Потом она отстранилась от Майка и подошла ко мне. Она прижалась ко мне, положила руку мне на голову и притянула меня к себе для поцелуя. Ее язык был у меня во рту. Когда она, наконец, выпустила мой рот из своей хватки, она спросила меня:

— Ты немного возбужден, дорогой?

— Боже, да, я хочу тебя! — Я не мог поверить, насколько твердым стал мой член.

Она прошептала мне на ухо:

— Ну, ты скоро станешь еще более возбужденным, смотри.

С этими словами она встала, поставила перед диваном стул и, подняв Майка с дивана, попросила его сесть на стул. Затем мы оба наблюдали, как она, стоя прямо перед Майком, дразнила нас, медленно расстегивая блузку и открывая ее красивые обнаженные груди. Она потирала руками ее обнаженные соски, массируя их и щипая. Затем она очень чувственно терла руками свое тело, пока ее пальцы не скользнули под трусики. Она раздвинула свои половые губы, толкая пальцы внутрь. Ее глаза были закрыты, и она тихо стонала, вращая бедрами и занимаясь любовью с пальцами, вдавливая их глубже и сильнее в себя.

Смотреть на это было так невероятно сексуально, но то, что она делала это для другого парня прямо передо мной, давало мне еще более сильное возбуждение.

Мишель посмотрела на меня и, увидев, насколько велика моя эрекция, подошла ко мне, исполняя свой маленький провокационный танец. Она положила руки мне на плечи и начала вращать своей почти голой и очень влажной киской прямо передо мной. Когда я просунул руку между ее ног, чтобы потереть ее мокрые трусики, она оттолкнула мою руку, сказав:

— Нет, нет, милый, это только для Майка.

О Боже! Я так сильно хотел ее! Мой член на самом деле был тверже, длиннее и толще, чем когда-либо прежде! То, что она не позволяла мне прикасаться к ней, делало ситуацию еще сексуальнее, чем она уже была. Поскольку ее соски подпрыгивали прямо перед моим лицом, я захотел засосать их в рот, но она преградила мне путь рукой, отстранилась и снова сказала, что это только для Майка!

Я когда-то прочитал, что человеческий мозг — самый важный половой орган. Мишель, безусловно, доказывала, что это так! Она играла с моим разумом и сводила меня с ума от похоти!

Мишель сделала два или три шага назад к Майку, скользнув пальцами внутрь себя. Она глубоко и чувственно дышала, затем вытащила свои блестящие, влажные пальцы из своей киски и скользнула ими в рот Майка, позволяя ему высасывать из них соки. Майк и моя жена были прямо передо мной, пристально глядя друг другу в глаза, Майк сосал ее влажные пальцы, медленно протянул руку и скользнул пальцами под ее трусики. Он скользил по ее киске, почти заставляя меня кончить в свои штаны! Когда она сказала мне несколько минут назад, что я буду возбужден еще больше, она, черт возьми, не шутила! Я не знал, сколько еще смогу сдерживаться, чтобы не кончить в штаны! Мишель всегда наслаждалась сексом, но до недавнего времени не была слишком сексуальной. Ну, за исключением того случая в Кадьяке, но это было уже слишком.

И снова Мишель была полностью обнажена, позволяя другому парню наслаждаться ею. Майк наклонился вперед, целуя внутреннюю сторону ее бедра, затем он перешел к ее влажным половым губам, заставляя ее задыхаться, когда его язык обхватил ее клитор. Она откинулась назад, раздвинула ноги, потянула его за волосы, чтобы притянуть его ближе к себе, и умоляла

его сосать сильнее. Майк пировал киской моей жены прямо передо мной, пока она стонала:

— О Боже, Майк, как хорошо! — Внезапно она начала биться в конвульсиях и трястись, крича. — О Боже, боже. — Затем она кончила на лицо Майка.

Наконец, она отстранилась от него, расстегнула его брюки и стянула их вместе с боксерами вниз, позволяя его чудовищных размеров члену освободиться. Вчера вечером я не мог хорошо видеть, но сегодня я мог сказать, насколько большой был у Майка. Затем она раздвинула его ноги, опустилась на колени и прижалась к нему ртом. Она скользила языком по кончику его члена, затем прошлась от основания до головки и открыла рот, — шире, чем она обычно привыкла, — чтобы заглотить его почти до основания. Я слышал влажные звуки сосания, когда она втягивала его в рот, вытягивала, а затем сосала только кончик. Ее глаза смотрели прямо на него.

Майк закрыл глаза и застонал от наслаждения, затем он отстранился и поднес ее лицо к своему. Их языки соприкоснулись, когда их рты соединились в явном желании друг друга. Мишель посасывала его нижнюю губу и язык, затем просовывала свой язык в его рот, отчаянно блуждая руками по всему его телу, расстегивая его рубашку и оттягивая ее назад. Она была одержима своей похотью. Мишель скользнула к нему на колени, расставив ноги по бокам, и одним легким движением с глубоким стоном «Ох» направила его в себя. Она сидела на нем, полностью пронзенная, и продолжала целовать Майка, пока не начала подниматься и опускаться, медленно и уверенно. Она освободила его от поцелуя, и их лица ясно показывали восторг.

Она обхватила затылок Майка и притянула его губы к своей груди. Она все ближе и ближе подходила к оргазму. В комнате было так тихо, что единственным, что я мог слышать, были звуки их секса, поскольку они оба пульсировали волнами сексуальной энергии. Она обхватила его обеими ногами, опускаясь на него, ее тело дрожало и сотрясалось. Она громко стонала, выкрикивая имя Майка снова и снова, пока член Майка глубоко находился внутри нее. Я не мог поверить, насколько большим был член Майка и что она смогла принять его весь в себя! Тело Мишель сотрясалось, и она издала вопль экстаза. Я был так увлечен наблюдением за своей женой, что едва заметил гримасу Майка, когда он выгружал свою горячую сперму в ее лоно. Когда они наконец закончили, капли пота стекали с лиц Майка и Мишель, и им обоим потребовалось несколько минут, чтобы отдышаться.

Наблюдение за этим невероятным занятием любовью с такого близкого расстояния было таким волнующим для меня и разжигало мою ревность, как никогда раньше. Ведь Мишель отказала мне ради Майка. Но в то же время это было так невероятно возбуждающе! Выражение экстаза на лице Мишель и этот последний крик почти заставили меня потерять контроль. Я желал вытащить свой член и уменьшить в нем давление. Но я не мог — я хотел выпустить пар внутрь моей прекрасной, замечательной жены! Не думаю, что я когда-либо так ревновал к другому человеку, как в этот момент! Майк наслаждался моей женой так же или даже больше, чем я когда-либо, и я почти желал вырвать ее у него и сделать с ней то же самое!

Когда Мишель наконец оторвалась от Майка, стало очевидно, что он все еще полностью возбужден. Майк схватил ее за бедра, развернул лицом ко мне и снова притянул к себе. Мишель совсем не сопротивлялась, снова насаживаясь на член Майка. Майк обнимал ее,

щипал и играл с ее сосками. Как и раньше, Мишель ерзала на коленях Майка, но на этот раз ее глаза были прикованы прямо на мне. Я зачарованно наблюдал за ней лишь мгновение, прежде чем она жестом подозвала меня к себе.

Губы Мишель сложились в букву «О», когда стало очевидно, что она приближается к очередной кульминации. Я не мог удержаться от того, чтобы поднести свои губы к ее губам для поцелуя, который был не похож ни на что из того, что мы когда-либо испытывали раньше! Моя великолепная жена трахала Майка изо всех сил и обнимала меня, притягивая мое лицо к своему, пока наши рты занимались любовью друг с другом.

Я стал так страстно целовать свою жену, что почти забыл, что движение ее тела вверх и вниз было ее траханьем с любовником. Она, однако, не забывала. Это было невероятно, когда я почувствовал, как ее губы и тело напряглись, когда она царапала мою спину через рубашку, держась за меня во время своего оргазма с Майком!

Я не думаю, что смог бы вынести больше, когда Мишель, наконец, отдышалась и спросила меня:

— Как ты думаешь, может быть, ты сейчас уже достаточно возбужден, чтобы забрать свою жену в спальню и заняться с ней любовью?

Я посмотрел на нее и молча кивнул. Она взяла меня за руку и повела в нашу спальню, оставив Майка сидеть в кресле. Он пытался восстановить силы, чтобы пойти в свою комнату.

Как только дверь закрылась, мы с Мишель бросились друг на друга. Она уже была полностью голой, и она сделала так, чтобы и на мне осталось практически ничего. После наблюдения за их сексом всего несколько минут назад я уже был тверд как камень и очень хотел оказаться внутри своей жены! Когда мы лежали голые на кровати, и я начал целовать ее, Мишель перевернула меня на спину и медленно опустилась на мой стоящий член, забирая меня так глубоко, как только могла. Когда я оказался глубоко внутри нее, она остановила движение и сказала мне:

— Дорогой, теперь расскажи мне о Джеки.

О Боже, я хотел погрузиться и опустошить свою замечательную жену. Я пытался заставить ее скользить вверх и вниз по мне, но она крепко держалась на мне, но извивалась, сводя меня с ума! Мишель вспотела, на ее лице застыло страдальческое выражение, которое, как я знал, было ее глубочайшим вожделением.

— Джеки, Джеки, расскажи мне о ней. Все!

Мишель знала, что она мучит меня, она знала, как сильно я хотел погрузиться в нее и трахать ее, но она была неумолима. Я медленно и изо всех сил старался выдавливать из себя нужные слова:

— Детка, она была великолепна. — Пот лился с меня градом. — Она была такой сексуальной!

Мишель снова опустилась на меня, заставив нас обоих застонать.

— Ты занимался с ней любовью, — она выпрямилась, — снова и снова.

Мишель стонала и гримасничала, снова опускаясь на меня и выдавливая слова:

— Была ли она, — она сделала паузу, пытаясь отдышаться. — Лучше меня?

О Боже, в моем теперешнем состоянии ума я не знал, что ответить:

— Нет, но да. Она была новой, замечательной, другой.

Я не думал, что смогу выдерживать так долго, мой оргазм был так близок и так жесток. Мишель отстранилась от меня и снова погрузилась вниз, доведя нас обоих до одного из самых сильных оргазмов, которые мы когда-либо испытывали вместе.

После того, как мы отдышались, Мишель спросила меня:

— Ты думаешь о ней, не так ли? — Она сказала это не обвиняющим тоном, скорее довольным.

— Должен признать, да. — Я не мог сказать ей другого, потому что она поняла бы, что я вру. Только из-за Мишель мне приходилось думать о Джеки. Как я мог не думать о ней, когда ее кожа была такой нежной, как ее губы касались моих, как ее киска пульсировала вокруг меня?

Мишель прижалась ко мне, ее губы покусывали мои уши и шептали:

— Все в порядке, дорогой, я знаю, каково это, и это делает наши занятия любовью намного лучше. А теперь, пожалуйста, расскажите мне все.

Я рассказал ей о том, как сказал Джеки, что это мой первый раз с другой, и как я нервничал:

— Джеки сказала мне, что прочитала историю о тебе и Алеке, а потом пригласила меня потанцевать с ней. Она включила музыку, и мы танцевали очень близко друг к другу. Потом она поцеловала меня. Ее губы такие мягкие и сексуальные, она открыла рот и толкнула свой язык в мой рот. Я не мог удержаться, чтобы не тереть руками все ее тело. Она оттолкнулась от меня и сказала: раздень меня. Мои пальцы так сильно дрожали, когда я расстегивал ее блузку.

— Знаешь, на ней не было лифчика. Когда я расстегнул достаточно, я увидел, насколько великолепны ее груди. Она притянула мой рот к своему соску. — Я улыбнулся Мишель,

вспомнив, как это было чудесно. — Ей так же нравится, когда сосут ее соски, как и тебе.

Мишель обхватила руками мой член, нежно двигаясь по нему кончиками пальцев. Между ее заботами и моим рассказом, я уже снова становился твердым и испытывал трудности с продолжением.

— Она толкнула мои руки вниз к своей юбке, так же, как ты сделала это с Алеком. Я стянул с нее юбку и обнаружил, что весь вечер она была без трусиков. Я притянул одну из ее ног к себе, так же, как это сделал Алек, и попробовал ее. — Я стонал, когда Мишель двигала рукой и терлась своими мягкими, безволосыми губками о мой член, не позволяя мне проникнуть в нее.

Я попытался перестроиться, чтобы снова заняться любовью со своей женой, но она не позволила мне:

— О Боже, я тоже этого хочу, — сказала она. — Но не раньше, чем ты закончишь рассказ.

— Она помогла мне раздеться, а потом попросила заняться с ней любовью.

На лице Мишель появилась легкая усмешка:

— Она заметила стратегически расположенную помаду?

— Нет, она просто легла, раздвинула ноги, и мы занялись любовью.

— О Боже, я никогда не думала, что это будет так сексуально, когда мой муж будет рассказывать мне о том, как он занимался любовью с другой девушкой! — Мишель не выдержала и втянула меня в себя. — Ты не сорвался с крючка, парень, кончай рассказ! Какая она?

— Она такая тугая, такая теплая, это было чудесно! — Я начал погружаться в Мишель и выходить из нее. Ее бедра вздымались и поднимались навстречу моим. Я глубоко вошел в нее, остановившись на мгновение. — Она может делать так, — я не знаю, как объяснить это, — как будто ее мышцы тянут меня глубже в нее.

— Ты имеешь в виду вот так? — простонала Мишель. Затем она сжала свое влагалище вокруг меня, заставляя меня стонать.

— Мммм, — это стало последней каплей. Я эякулировал внутрь моей жены горячей спермой. Как только она почувствовала это, она стала извиваться подо мной в собственном оргазме!

Наконец, расслабившись на мгновение, я подумал, что пришло время рассказать Мишель о том, что я обнаружил после того, как мы с Джеки занялись любовью в первый раз:

— Дорогая, после того, как мы с Джеки занялись фантастическим сексом, я думаю, что наконец-то что-то понял. Ты все время рассказывала мне, как твой секс с Майком заставил тебя любить меня еще больше. Именно так я себя и чувствовал. Первым, что пришло мне в голову после первого раза с ней, было то, как сильно я люблю тебя за то, что ты позволила мне испытать это. Я никогда не испытывал подобного раньше. Помнишь, когда я спросил тебя, кто лучше: я или Майк, ты с трудом нашла ответ? Ну, так же было и со мной. Она была новой и волнующей для меня, она чувствовала себя так чудесно в моих объятиях. Но она не была тобой. Я люблю тебя, и это имеет огромное значение. — Я наблюдал за ней, нервничая из-за ее ответной реакции.

Она поцеловала меня, крепко прижала к себе и прошептала:

— Это чудесно. И он — это не ты, — она немного помолчала и продолжила, — и никогда тобой не будет. — Мы оба улыбнулись друг другу, Мишель снова прошептала. — Я хочу, чтобы ты снова встретился с ней.

Я все еще хотел сказать ей одну вещь:

— Я не думаю, что когда-либо был таким большим и твердым, как сегодня. Это было замечательно.

Она улыбнулась мне своей сексуальной улыбочкой.

— Может быть, это как-то связано с той Виагрой, которую я добавила в ваше с Майком вино раньше. — Потом она начала хихикать.

Я удивленно посмотрел на нее:

— Неужели?

— Э-э-э, да, я так и сделала. И это сработало, не так ли? — И с этими словами она с широкой улыбкой на лице снова прижалась ко мне, чтобы заснуть.

Мишель проснулась ночью и разбудила меня поцелуем, чтобы мы могли снова заняться медленной нежной любовью. В то время не было никаких сомнений, что ни один из нас не думал ни о ком, кроме человека, с которым мы занимались любовью, человека, которого мы любили.

***

На следующее утро я встал рано и начал готовить на завтрак сосиски, жареную картошку и яйца. Это был один из наших любимых завтраков, эдакое наслаждение любителей жира. Когда сосиски и картошка были почти готовы, я постучал в дверь Майка и сказал, что завтрак почти

готов. Затем я вошел и поцеловал свою жену, украдкой прикусив ее сосок, чтобы подразнить, и сказал ей, что пора вставать. Когда через несколько минут они оба встали, я положил яйца в кастрюлю с растопленным маслом и приготовил их до вкусового совершенства (такое случалось не очень часто).

Мы все сидели за столом и ели, не говоря о вчерашнем вечере. Майк сказал, что отправится домой сразу после завтрака. Мы говорили о его предстоящем проекте в Проссере. Мишель попросила его позвонить ей. Она сказала, что постарается увидеться с ним, очень сильно намекая, что, скорее всего, проведет несколько ночей с ним там, потому что она с легкостью могла отправиться на работу оттуда.

Когда мы закончили завтракать, Майк погрузил свою сумку в машину, вернулся в дом, и мы тепло пожали друг другу руки. Затем он повернулся к моей жене, взял ее лицо в свои руки и подарил ей теплый, долгий поцелуй, сказав, что позвонит ей. Он поблагодарил нас обоих за отличные выходные и ушел.

Мы с Мишель сели на диван, прижались друг к другу и поцеловались. Я сказал ей:

— Я отлично провел выходные, а ты?

— Я тоже.

— И что же мы будем делать дальше?

— Я люблю тебя, но я хочу снова увидеть Майка. И я считаю нормальным, чтобы ты снова увиделся с Джеки.

— Я тоже люблю тебя, детка.

Мы целовались и прижимались друг к другу, как нормальная пара. Я вспомнил то время, когда нас было только двое, и подумал, какой будет жизнь через полгода. В одном я был уверен: мы с Мишель по-прежнему будем безумно любить друг друга.

http://erolate.com/book/2374/60887